"Это тупое отродье!" ругался Снейп, когда два аврора тащили его в камеру Азкабана. Суд закончился довольно быстро. Дамблдор благоразумно предпочел не присутствовать, а Снейпу было назначено самое суровое наказание, не считая смерти. "Я не позволю этому высокомерному отродью погубить меня!" закричал он.

"Один из авроров ударил Снейпа кулаком в живот, заставив его задохнуться от боли: "Всегда хотел это сделать", - усмехнулся он.

"Не знаю, помнишь ли ты нас, Снейп, - сказал другой, тоже ударив Снейпа, - но из-за тебя мы чуть не провалили зелья тритона, и я не помню дня, чтобы ты не называл нас "тупоголовыми". Говорите что хотите, но не мы были настолько глупы, чтобы сесть в тюрьму за нападение на "мальчика-который-жил" на глазах у целого класса свидетелей". Два аврора бросили его в камеру и закрыли двери: "Развлекайтесь, Снейп".

"Да", - ухмыльнулся другой аврор, - "Дементоры придут через полчаса, развлекайтесь". Два аврора улыбнулись и ушли.

"Ну, хуже уже быть не может", - подумал Снейп, садясь.

"О, Снивелус", - раздался певучий голос из камеры справа от Снейпа, - "я так рад видеть тебя снова, мой жирный, уродливый друг".

"Нет!" Снейп закричал "Нет! Нет! НЕТ!".

"Ха-ха-ха!" Голос смеялся: "Нам будет очень весело, правда, Снейп?" Голос истерически смеялся

"Будь ты проклят Блэк! Будь ты проклят, и Поттер, и его чертов сын! БУДЬТЕ ВЫ ВСЕ ПРОКЛЯТЫ!" Снейп кричал, выглядя просто безумцем.

В ту ночь Сириус Блэк, предполагаемый убийца тринадцати маглов и предатель Поттеров, смеялся до упаду.

"Мистер Поттер", - позвал Гарри голос, когда он только что закончил завтракать, и они с Дельфи повернулись, чтобы увидеть сурового профессора МакГонагалл, стоящую перед ними.

"Могу я спросить, почему?" Гарри ответил, когда Тень прилетела сверху и приземлилась на его плечо.

"Я слышала жалобы на то, что вы издеваетесь над другим учеником, вы пойдете со мной, чтобы мы могли разобраться в этом", - нетерпеливо ответила МакГонагалл.

"Хм, гриффиндорец?" спросил Гарри, вставая.

"Да", - кивнула МакГонагалл.

"Отлично, тогда я хочу, чтобы там были профессор Флитвик и профессор Спраут", - ответил Гарри.

"Зачем?" МакГонагалл выглядела озадаченной

"Ну, я не могу не чувствовать, что вы уже приняли решение, поскольку это касается одного из ваших маленьких львов, я - один из Воронов профессора Флитвика..."

"Орел", - прошептала Дельфи про себя, недостаточно тихо.

"Ворон!" Гарри набросился на нее, а затем спокойно обратился к профессору МакГонагалл: "Таким образом, у каждого из нас будет свой староста, и я хочу профессора Спраут, поскольку она является нейтральной стороной, не будучи ни Рейвенкло, ни Гриффиндором".

"Это совершенно излишне", - возразила МакГонагалл.

"Вы хотите сказать, что не доверяете своим коллегам-профессорам, чтобы они были беспристрастны?" спросил Гарри

"Вы хотите сказать, что не доверяете мне быть беспристрастной?" МакГонагалл парировала

"Нет, не доверяю", - ответил Гарри. "Я не знаю вас вне класса, у меня нет причин доверять вам", - честно ответил Гарри.

"Отлично", - надулась МакГонагалл и окинула его язвительным взглядом, - "идите и подождите в моем классе, пока я соберу двух других профессоров", - добавила она и ушла.

"Какая приятная женщина", - сказал Гарри Тени, прежде чем уйти.

Через несколько минут Гарри вошел в класс МакГонагалл, Гермиона Грейнджер стояла у парты, она выглядела очень самодовольной, пока не поняла, что МакГонагалл там нет.

"Где профессор?" спросила она.

"Напивается и веселится со Слизерином", - ответил Гарри.

"Правда?"

"Я... я не могу... как кто-то может поверить, что я говорил это серьезно?" Гарри смотрел на Гермиону, как на головоломку, в которой не хватает нескольких кусочков, а Гермиона тем временем только что поняла, что он говорит с сарказмом, и слегка покраснела от смущения. Гарри покачал головой и пошел вперед, остановившись у стола, он повернулся и прислонился к нему спиной.

"Почему бы тебе не..." начала Гермиона, но Гарри прервал ее.

"Тише", - сказал он, - "мы уже в этом беспорядке, потому что ты, к сожалению, родилась со ртом, давай не будем усугублять ситуацию".

"Тебе обязательно быть таким грубым?!"

"Нет, но у меня очень мало радостей в жизни", - ответил Гарри, как раз когда вошли три профессора.

"Теперь, когда мы все здесь", сказала МакГонагалл, "давайте обсудим ваше поведение, мистер Поттер".

"Это звучит подозрительно, как будто кто-то уже принял решение", - заметил Гарри.

"Он прав, Минерва", - согласился профессор Флитвик.

"Я предлагаю выслушать обе стороны, прежде чем принимать какие-либо решения", - вмешалась Спраут на случай, если двое начнут спорить, - "Мисс Грейнджер, возможно, вам следует выступить первой".

"Ну", - начала Гермиона, - "я видела вчера Гарри на прогулке, потом я сказала ему, что ему не разрешается брать ворона в качестве домашнего животного, он сказал, что это его знакомый. Когда я спросила его, что это значит, он начал вести себя грубо, а потом его ворон схватил меня за волосы и тянул, пока я не упала на пол. Затем он произнес заклинание, которое попало в пол рядом со мной, и ушел".

"Хорошо, теперь мистер Поттер?" спросила профессор Спраут.

"Я шел, занимаясь своими делами, как обычно, - начал Гарри, - и вдруг кто-то окликнул меня по имени. Затем она, - он жестом указал на Гермиону, - начала отчитывать меня за то, что у меня есть ворон. Не обращая внимания на то, что она ведет себя как человек, имеющий надо мной власть, я сказал ей, что это знакомый, а когда она спросила, что это такое, я сказал ей, чтобы она пошла и спросила у префекта, потому что я не учитель. Затем я ушел, потому что у меня были дела поважнее, чем оставаться и разговаривать с ней".

"Что именно?" спросил профессор Флитвик.

"Я хотел сделать домашнее задание, а потом пойти на улицу с Тенью", - ответил Гарри, - "так или иначе, я прохожу мимо нее, она бежит впереди меня и требует, чтобы я не уходил от нее. Я повторяю ей несколько раз, чтобы она ушла с дороги, но она отказывается слушать и даже напоминает мне, что я должен вести себя как герой из-за каких-то книг, которые она читала". Тень почувствовала мое раздражение и желание, чтобы она убралась с дороги, и потянула ее за собой. Я действительно выстрелил тем заклинанием, но это было предупреждающее заклинание и ничего больше, я не мог промахнуться на таком расстоянии между нами. Ну... я мог, но это было бы невероятно маловероятно. Но если что, она должна быть наказана за домогательства".

"Я не домогалась тебя!" воскликнула Гермиона, потрясенная таким обвинением.

"Ты не оставляла меня в покое, ты не давала мне пройти и продолжала пытаться заговорить со мной, несмотря на мой явный дискомфорт и желание не разговаривать с тобой. Как еще это можно назвать? Издевательство?" Гарри спросил, прежде чем повернуться обратно к профессорам: "В любом случае, каков вердикт?"

"Ну, лично я думаю, что оба должны быть наказаны", - сказала Спраут через некоторое время, - "Мисс Грейнджер не должна была беспокоить мистера Поттера, а мистер Поттер не должен был реагировать так, как он это сделал. Возможно, оба будут наказаны".

"Это все замечательно, кроме одной маленькой вещи", - сказал Гарри.

"И что бы это могло быть?" спросила профессор МакГонагалл.

"Я не буду присутствовать ни на одном задержании", - ответил Гарри.

"Будешь!" Профессор ответила

"Нет, не буду, отчисления нужны тем, кто хочет остаться в школе. Мне все равно".

"Мистер Поттер, вы будете отбывать наказание!" потребовала МакГонагалл.

"Или что?" Гарри фыркнул: "Отстранение? Исключение?" Они не могли не заметить, что последнее слово было произнесено с некоторой надеждой.

"Мистер Поттер, вы хотите быть исключенным?" спросил профессор Флитвик.

"Честно говоря, сэр, я вообще не хотел сюда приходить. Я здесь только потому, что меня заставили быть здесь", - ответил Гарри, - "так вот, как это будет работать, меня не волнует

ваша система баллов. Хоть десять, хоть сто, меня это не волнует, потому что мне наплевать на кубок, который я не смогу оставить себе и должен буду вернуть до конца следующего лета. Я не буду делать никаких отчислений, я не буду активно создавать проблемы и не буду искать неприятностей, но я не буду делать отчислений.

Единственное, что я планирую делать, это посещать занятия и получать как можно больше знаний из библиотеки до конца пятого года обучения, к этому моменту я уйду. Я буду делать домашние задания, потому что это может помочь мне в учебе, но это все. Если это вас беспокоит, то отстраните меня от занятий или идите и убедите Усатого исключить меня, до свидания", - сказал Гарри, уходя, оставив трио ошеломленных профессоров и Гермиону Грейнджер.

"Что случилось?" спросила Дельфи, как только Гарри вернулся.

"Все прошло блестяще", - улыбнулся Гарри.

"Правда?" сказала она голосом, который ясно давал понять, что она ему не верит.

"Ну, никто не пострадал... на этот раз", - добавил Гарри.

"Хм", - Дельфи задумалась на несколько секунд, - "это лучше, чем я ожидала".

На следующий день Гарри вызвали в кабинет директора, он не был удивлен, но это не значит, что он не был невероятно раздражен, особенно когда записка пришла, когда он завтракал. Сказав, как ему казалось, невероятно глупый пароль, он поднялся по лестнице в кабинет директора.

"Ладно, что тебе нужно, старый пердун?" спросил Гарри скучающим тоном, когда вошел и тут же сел напротив директора. "Хм", - он огляделся и заметил, что здесь были только он и Дамблдор, - "один, да? Должен сказать, я польщен, сэр".

"Мистер Поттер, - вздохнул Дамблдор, - я слышал о вашем вчерашнем разговоре, мне сообщил один из профессоров..."

"Это была МакГонагалл?" Гарри перебил: "Держу пари, это была МакГонагалл".

"И мне рассказали о том, что вы сказали", - продолжал Дамблдор, игнорируя вопрос, - "Я весьма разочарован тем, что вы по-прежнему считаете, что лучшее для вас - это покинуть Хогвартс как можно скорее".

"Трудно", - пожал плечами Гарри, - "Я никогда не хотел сюда приезжать, вы это знали. Что? Вы ожидали, что я увижу несколько заклинаний и внезапно передумаю?"

"Мистер Поттер, меня беспокоит, что вы, кажется, не получаете здесь удовольствия, можем ли мы что-нибудь изменить, чтобы помочь вам с этим?" спросил Дамблдор.

"Как насчет удаления и казни всех идиотов в школе?" невинно спросил Гарри.

"Почему-то я не вижу, чтобы это произошло", - сухо сказал Дамблдор.

"Можете ли вы принять правило, согласно которому людям будет наказано разговаривать со мной без крайней необходимости?" спросил Гарри

"Опять же, нет"

"В таком случае, мой ответ на ваш вопрос - нет", - ответил Гарри, - "как я уже сказал, я никогда не хотел сюда приходить, и меня бы более чем устроили частные репетиторы".

"Очень хорошо", - вздохнул Дамблдор, - "хотя я надеюсь, что вы измените свое мнение до конца пятого курса. Однако, учитывая это, у тебя есть наказание, и..."

"Я не пойду", - оборвал его Гарри.

"Мистер Поттер, пожалуйста, поймите, вы должны пойти. Это одинаково для всех студентов, если вы делаете что-то неправильно, вы должны быть наказаны".

"О, это правило действует для всех?" спросил Гарри: "Это правило на всю жизнь?"

"Да, да", - кивнул Дамблдор.

"В таком случае, почему вы спасли Снейпа в первый раз?" Гарри спросил: "Согласно вашим словам, он должен был быть наказан и отправлен в Азкабан. Почему он не был наказан? Потому что вам нужен был шпион на всякий случай?".

"Мистер Поттер, профессор Снейп..."

"Уже не профессор", - заметил Гарри.

"Северус Снейп был отправлен в Азкабан, он не имеет никакого отношения к этому спору".

"Нет, имеет, - возразил Гарри, - вы спасли его, потому что он был полезен, он избежал наказания благодаря вам. Конечно, у него была работа, которую он ненавидел, но он мог бы заставить ее работать, приложив немного усилий, это было бы намного лучше, чем тюремная камера. Теперь он вернулся из-за своих собственных действий, потому что думал, что вы снова

его спасете. Я, я не такой, как Снейп. Я знаю, что мои действия имеют последствия, после инцидента с Гермионой Грейнджер я знал, что вы попытаетесь наказать меня. Я знал, что в конце концов буду наказан, хотя ожидал, что это произойдет гораздо раньше.

В любом случае, я отказываюсь от наказаний и мне плевать на систему баллов. Так что, если вы хотите отстранить меня от занятий - отлично, если вы хотите исключить меня - замечательно. Мне все равно, что вы сделаете, просто не тратьте мое время".

"Мистер Поттер, пожалуйста, постарайтесь работать с нами", - умолял Дамблдор.

"Я могу сделать это... или я могу делать то, что хочу... хм, это трудный выбор", - сказал Гарри, делая вид, что думает об этом, - "нет, до свидания, директор, у меня есть дела. Главное из них - игнорировать вас, а это проще, когда я не в той же комнате", - Гарри встал и вышел.

"Гарри", - окликнул Дамблдор, но Гарри уже начал игнорировать его.

"Гарри" - позвал голос, когда Гарри вошел в общую комнату Рейвенкло и увидел, что большинство членов его дома сидят и, очевидно, ждали его. Дельфи бросила на него извиняющийся взгляд.

"Что случилось?" спросил Гарри.

"Ты... ты действительно не хочешь быть в Хогвартсе?" спросил один человек.

"Хм, слово действительно расходится с делом", - прокомментировал Гарри про себя.

"Почему?" Одна Рейвенкло спросила "Почему ты не хочешь быть здесь?".

"Я бы подумал, что это очевидно", - нахмурился Гарри.

"Не совсем", - сказала Чо.

"Хорошо, я расскажу вам", - спокойно ответил Гарри, - "Я не хочу быть здесь по нескольким причинам. Отчасти из-за дискриминации чистокровных ублюдков, которые ненавидят меня либо за то, что я полукровка, либо за то, что я остановил Волдеморта, либо за то и другое", - сказал Гарри, не обращая внимания на вздохи, когда он произнес это имя. "Мне также не очень нравится, когда люди судят меня и ждут, что я буду тем, кем я не являюсь. Я не знаю, какой идиот выставил меня добрым и счастливым гриффиндорцем, но после довольно дерьмовой жизни я думаю, что имею право вести себя так, как хочу.

Знаете ли вы, что обо мне написаны книги? Подробно описывающие мою жизнь и все приключения, которые я пережил? Знаете ли вы, что они были чушью, и я узнал о них только

когда мне было десять лет и я нанял адвоката, чтобы убедить тех, кто ответственен за использование моего имени для получения прибыли, не отдавая ничего мне? Невероятно раздражает, когда люди говорят мне, что я веду себя не так, как родители, которых я никогда не знал, или не так, как должен вести себя Гарри Поттер. На днях Гермиона Джинджер сказала мне нечто подобное".

"Грейнджер", - поправила Дельфи.

"Что?" спросил Гарри.

"Ее зовут Гермиона Грейнджер", - объяснила Дельфи.

"Ее можно назвать "ногтем левого пальца", насколько я понимаю", - пренебрежительно сказал Гарри, прежде чем повернуться к другим Воронам. "Слизеринцы уже ненавидят меня, что касается барсуков, то, за исключением нескольких человек на первом курсе, остальные хаффлпаффцы смотрят на меня либо с жалостью, либо как на темного волшебника. Несколько гриффиндорцев тоже расстроены тем, что я не один из них. Если этого недостаточно, мне приходится постоянно иметь дело с идиотами вроде Рональда Уизли, который хочет подружиться со мной ради моей славы. Вдобавок ко всему все смотрят на мое лицо, они пытаются быть хитрыми, но я их вижу. Я вижу, как они притворяются, что не смотрят, и я видел идиотов, которые просто смотрят на меня, не притворяясь. Давайте не будем притворяться, что в этом доме нет никого, кто бы этого не делал, - сказал Гарри, и несколько рейвенкловцев опустили глаза или отвернулись, поняв, что он прав, - кроме того, давайте не будем ходить вокруг да около, вы все меня осуждаете.

Не только остальные дома, но и вы все меня осуждаете. Видите ли, я знаю, что вы все думаете, когда смотрите на меня. Некоторые из вас могут подумать, что я слабая, другие - что меня нужно пожалеть, некоторые считают, что я ужасно выгляжу, другие пытаются понять, почему я не веду себя так, как вы ожидаете, и смотрят на меня, как на животное, над которым нужно ставить эксперименты. Я не сомневаюсь, что некоторые из вас считают меня одиночкой, которого жалеет Дельфи, и я не сомневаюсь, что многие из вас считают меня уродом. Так скажите мне, если бы я привел каждого из вас в место, где вы не смогли бы найти не одного человека, который не осуждал бы вас за то, что вам не подвластно, разве вы не захотели бы уйти?

Как только Снейп увидел меня, он осудил меня за мою славу и моих родителей, а ведь он учитель. Угадайте, что сделал Дамблдор, он умолял меня пощадить его и защищал его. А здесь у меня нет ничего, кроме осуждения и жалости, и я не хочу ничего из этого. Я просто хочу быть собой, мне не нравится притворяться вежливым, чтобы многие из вас вдруг не назвали меня темным лордом в процессе обучения в ту самую секунду, когда я сделаю что-то, что вы не одобряете или что вам не нравится. Я хочу тишины и покоя, и единственный способ получить это - остаться одному, чего трудно добиться в замке, полном сотен студентов и вдвое большего количества глаз". Гарри сжал челюсти и поднялся в свою комнату.

Тем временем Дельфи огляделась вокруг и понаблюдала за рейвенкловцами. Некоторые из них выглядели шокированными, некоторые - виноватыми, другие - грустными, а один или два

выглядели сердитыми, но она не думала, что этот гнев был направлен на Гарри. По правде говоря, она была удивлена, что Гарри так много говорил, обычно он всегда молчал и говорил как можно меньше. Тем не менее, она заметила его раздражение и вынужденный контроль, возможно, это был его способ снять напряжение.

В день празднования Хэллоуина Гарри сидел в общей комнате, отдыхая у камина с книгой. По всей видимости, пир был обязательным, но Гарри было все равно. Он смотрел по сторонам и радовался, что все остальные тоже так делают, так как это означало, что у него есть немного времени побыть одному. Его общение с остальными членами Рейвенкло было неловким, казалось, что они все еще обдумывают его слова и не знают, как на них реагировать. Тень была на улице, искала еду.

Гарри еще раз огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что рядом никого нет. Он отложил книгу и медленно опустился на колени у костра, наблюдая, как он мерцает и колышется перед ним. Яркие краски притягивали его, отсутствие тишины завораживало его. Он медленно протянул руку и поднес ее к горящему пламени. Его рука подходила все ближе и ближе, он чувствовал жар на своей руке, он чувствовал, как нагреваются ногти на пальцах. Кончик пальца был всего в нескольких сантиметрах от него, как вдруг он услышал шум, он вскочил на свое место и быстро поднял книгу.

Затем, очевидно, вошел весь дом Рейвенкло, все они оживленно болтали, что-то о тролле, но Гарри не обратил на это внимания. Пока он не услышал кое-что интересное.

"Очевидно, там были гриффиндорская девочка Фэй и Дельфи", - произнес один голос, принадлежащий Падме Патил.

"Что?" Голос Гарри прорезал воздух, и все разговоры прекратились. "Что насчет Дельфи и Фэй?" сказал Гарри, вставая и сужая глаза, тени, скрывающие его обожженную половину, придавали ему довольно зловещий вид.

"Э... э... ну, очевидно, они сражались с троллем", - нервно ответила Падма.

"Ч... что?" Голос Гарри обрел ледяную холодность, когда он зарычал и начал проходить мимо людей: "Учителя, насилующие разум, теперь тролли, что, черт возьми, будет дальше? Гигантские змеи?"

"Куда ты идешь?" спросил Терри Бут.

"Чтобы найти их", - ответил Гарри, не оглядываясь.

"Но ты не можешь, они сказали нам остаться и..."

"Никогда не заботился о правилах", - оборвал его Гарри и вышел из общей комнаты. "Дельфи,

если у тебя не будет веской причины драться с троллем, клянусь, я тебя прокляну", - прорычал он.

http://tl.rulate.ru/book/91652/2950995